

семестр и учебный год. Для рассмотрения учебно-методических вопросов были созданы ученые советы академий.

В 1940 году было сформировано 42 военных училища. Приказом Наркома обороны от 27 сентября 1938 г. все артиллерийские, танковые технические, пехотные, кавалерийские и военно-хозяйственные училища были переведены с трехлетнего на двухлетний срок обучения. Наряду с увеличением сети военных академий, училищ и школ в военных округах и объединениях были расширены и дополнительно организованы многочисленные курсы младших лейтенантов и военных техников, которые комплектовались за счет младших командиров срочной и сверхсрочной службы. Накануне войны действовало 68 курсов усовершенствования начальствующего состава.

Таким образом, с 1926 по 1941 гг. в стране была развита сеть военно-учебных заведений, направленных на профессиональную подготовку военных кадров.

Список литературы:

1. См.: Российский государственный военный архив (далее РГВА). – Ф. – 9. – Оп. – 31. – Д. – 86. – Л. – 174.
2. См.: Там же. – Ф. – 37873. – Оп. – 23. – Д. – 2. – Л. – 64.
3. См.: Там же. – Д. – 8. – Л. – 12.
4. См.: Там же. – Ф. – 9. – Оп. – 18. – Д. – 241. – Л. – 4.
5. Иовлев А.М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. – М: Воениздат, 1976. – 238 с.
6. О командном и политическом составе РККА. // Известия ЦК ВКП(б). – 1929. – № 24. – С. 5-12.

УДК 93/94

Солнышкин Андрей Александрович,
Институт Истории СПбГУ, г. Санкт-Петербург
Solnyshkin Andrey Alexandrovich,
Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР
РОССИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ
ПРОТИВ ВЕРЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: СВЯТОТАТСТВО
EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS
OF MEASURES TAKEN BY THE RUSSIAN AUTHORITIES
TO COMBAT CRIMES AGAINST FAITH IN THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE XIX-EARLY XX CENTURIES: SACRILEGE**

Аннотация: на территории Российской империи в XIX – начале XX вв. нередко совершались различные виды преступлений против веры. Одним из самых распространенных было – святотатство. Российские власти не могли

смириться с ростом случаев святотатства на территории государства в данный период. В статье предполагается охарактеризовать меры, с помощью которых боролись с кражами из российских церквей в XIX – начале XX вв., и оценить их эффективность.

Abstract: on the territory of the Russian Empire in the XIX – early XX centuries often committed various types of crimes against the faith. One of the most common was – sacrilege. The Russian authorities could not accept the increase in cases of sacrilege on the territory of the state during this period. The article is intended to describe the measures used to combat thefts from Russian churches in the XIX – early XX centuries, and assess their effectiveness.

Ключевые слова: преступления против веры, святотатство, церковный староста, церковный сторож, инструкция церковным старостам.

Keywords: crimes against faith, the Code of laws of the Russian Empire, sacrilege, churchwarden, church guard, instruction to churchwardens.

Случаи святотатства были весьма широко распространены на территории Российской империи еще с X века. Однако, как показывает анализ сохранившихся российских судебных прецедентов, число лиц, осужденных за святотатство, по сравнению с другими распространенными в государстве религиозными преступлениями, было весьма большим именно в XIX – начале XX вв. Данное преступление против веры совершалось представителями крестьянского сословия, духовенства и дворянского сословия (последними – более часто). Обвиняемые часто крали из российских церквей в данный период не только деньги, но и различную церковную утварь. Однако случаи святотатства в Российской империи в XIX – начале XX вв. не всегда составляли именно кражу денег из кружек для пожертвований и из сундуков-сейфов в церкви. В судебной практике встречаются прецеденты, когда святотатцы присваивали себе обманным путем деньги, которые им изначально передавались для церковных нужд. Так в 1847 г. за присвоение денег, переданных ему в Знаменской церкви г. Тамбова на свечи, был судим коллежский регистратор, Алексей Ракитин [1]. Церковный староста Знаменской церкви г. Тамбова в воскресенье 20 января 1846 г. во время богослужения заметил, что деньги, которые прихожане передают на свечи, бесследно исчезают и не попадают в предназначенный для этого специальный ящик, который располагался у самого входа в церковь. Возле ящика он заметил подозрительную личность, который впоследствии оказался коллежским регистратором – Алексеем Ракитиным. Церковный староста решил произвести эксперимент и обличить подозрительную личность. Для этого он сам попросил других прихожан передать в свечной ящик шесть своих пятак. Когда дошла очередь до обвиняемого, часть денег опять исчезла, лишь два из шести пятак оказались в ящике. Староста с помощью других прихожан задержал данного коллежского регистратора и обнаружил у него не только свои, но и все украденные из пожертвований прихожан за время службы деньги. Суд приговорил обвиняемого к лишению всех прав состояния и ссылке на житье в Архангельскую губернию. Государственный Совет подтвердил данный приговор.

Российские власти не могли смириться со столь распространенными на территории государства в XIX – начале XX вв. случаями святотатства. Поэтому ими был разработан ряд охранительных мер, которые должны были способствовать защите церковного имущества и приходских денег от потенциальных злоумышленников. Так в законодательстве Российской империи были выработаны положения (в соответствующих статьях различных редакциях XV тома Свода Законов и редакциях Уложения о наказаниях уголовных и исправительных), согласно которым за совершение святотатства наступало весьма серьезное наказание – ссылка в каторжные работы в Сибирь на продолжительный срок, с дальнейшим «вечным поселением» [2].

Помимо вышеупомянутых законодательных мер, российскими властями в XIX – начале XX вв. был принят ряд практических мер. Так при каждой российской церкви в данный период были приставлены церковные сторожа, набравшиеся нередко из местных крестьян. Они должны были непосредственно бороться с теми, кто пытался что-либо украсть из какой-либо церкви. Святотатство в Российской империи в XIX – начале XX вв. в основном совершалось в ночное время, когда бдительность приставленных к церкви сторожей притуплялась. Святотатцы в основном проникали через окно, или, когда позволяли обстоятельства, взламывали входную дверь церкви. Их целью становились ящики, в которых хранились деньги, полученные от продажи свечей и кружки, предназначенные для сбора пожертвований. Стоит отметить, что несмотря на разное сословное происхождение святотатцев, им был присущ довольно высокий профессионализм. Так в ходе исследования было выявлено сравнительно немного дел, когда церковные сторожа задерживали с поличным преступника на месте совершения святотатства. Так в Ставропольский кафедральный собор в ночь на 9-10 января 1906 г. проникли двое злоумышленников по веревочной лестнице, где разломали свечной ящик и замки у трех кружек для пожертвований, сняли ризы с четырех икон, находившихся в соборе и похитили еще несколько священных вещей [3, Л. 5]. Утром 10 января в 6:30 один из грабителей спустился по веревке с крыши собора на площадь и стал принимать от второго украденные вещи, но был замечен церковными сторожами и бежал, ничего не успев с собой взять. Второй похититель был пойман с поличным. Им оказался двадцатиоднолетний крестьянин Павел Чернов, которого церковные сторожа и отдали подоспевшей полиции.

В большинстве случаев святотатцы в данный период незаметно уходили с места совершения преступления и лишь последующее расследование помогало их выявить и предать суду. Хотя это и не всегда удавалось. Так в ночь на 3-4 октября 1906 г. в Ярославской губернии неизвестные, в числе 3 человек, украли из церкви с. Пилапшков Борисоглебского уезда Чудотворный образ, чтимый во всей местности, Корсунской Божьей Матери с украшениями, ризу и цату на этой иконе, пронизанные жемчугом и драгоценными камнями на сумму 1500 рублей [4]. В рапорте указывается о высоком профессионализме преступников. Саму кражу осуществил скорее всего подросток или человек маленького роста, который смог пролезть в маленькое и узкое окошко данной церкви. Несмотря на долгое разбирательство полиция так и не нашла. В связи с этим данное дело и прекратили.

Также еще в начале XIX в. для предотвращения участившихся случаев святотатства был законодательно оформлен институт церковных старост. Церковный староста избирался на три года из числа местных прихожан для «...совместного с причтом приобретения, хранения и употребления церковных денег и всякого церковного имущества» [5, С. 76]. В 1890 г. была законодательно утверждена окончательная версия инструкции церковным старостам, которая определяла их круг полномочий. Так инструкция церковным старостам 1890 г. устанавливала строгие размеры оборота церковных денег в приходах. Согласно § 30 церковной инструкции «...Без особой надобности при церквях, не может быть оставляемо наличных денег, по высылке их из кружек и из церковного ящика, более 200 руб...» [6, С. 28]. Сумма свыше 200 рублей должна была отсылаться на хранение в Государственный банк. Однако, как показало исследование, многие церковные старосты пренебрегали исполнением предписанного им § 30 церковной инструкции 1890 г., храня в церкви большие суммы денег. Так примечателен случай, произошедший в 1906 г. в Симбирской губернии. В 1906 г. в канцелярию Священного Синода был представлен рапорт Преосвященного Симбирского о похищении денег из церкви с. Коноплянки, Карсунского уезда Симбирской губернии [7]. 16 июля 1906 г. из названной церкви неизвестные со взломом украли 255 рублей церковных денег. В ходе расследования преступники так были и не найдены. Святейший Правительствующий Синод постановил: «...притчу и церковному старосте села Коноплянки за несоблюдение при хранении церковных сумм § 30 инстр. церк. ст. сделать замечание с предписанием на будущее время точно исполнять означенный § инструкции...» [7, Л. 1].

Беспечность церковных старост, выражавшаяся в хранении в церквях больших сумм денег, приводила к повышенной активности «святотатцев», которые стремились во что бы то ни стало совершить данный вид преступления против веры, зная, что в случае «успеха», их ждет «крупное вознаграждение». Данное положение подтверждается сохранившимся архивным делом РГИА. Так в ночь на 3 января неизвестные злоумышленники, взломав входную дверь храма в селе Ново-Демкина, Петровского уезда, похитил из церковного денежного ящика 250 рублей [8]. Данные деньги предназначались для взноса по годовому отчету за 2-ю половину 1903 г. и для покупки новых церковных свечей. В ходе расследования дела выяснилось, что местный притч и церковный староста хотели данные деньги, после сдачи годового отчета, сдать в сберегательную кассу, однако они были похищены. Помимо беспечности церковного старосты и притча, хранивших в церкви большую сумму денег, успеху святотатцев также способствовало то, что караул у данной церкви не был достаточен, чтобы справиться с преступниками: «...караул при церкви... до кражи и после кражи слаб..., так как прихожане нанимают самых дряхлых стариков за дешёвую плату...» [8, Л. 3]. Несмотря на предписанный серьезный штраф, решением Правительствующего Синода, притчу и церковному старосте был сделан лишь выговор, а прихожанам было рекомендовано обеспечить достойную охрану храма, наняв для этого способных людей.

Стоит отметить, что неисполнение церковными старостами § 30 церковной инструкции 1890 г. было одним из ключевых факторов, способствующих росту интереса преступников в отношении денег и имущества, хранимых в церквях Российской империи в XIX – начале XX вв. Церковные деньги, несмотря на предпринимаемые меры по их охране, заключающиеся также в установлении в церквях сложных замков и специальных решеток на окнах, становились легкодоступной целью для святотатцев. Кроме того, не во всех российских церквях были установлены перечисленные меры защиты. Это можно объяснить нежеланием местных властей оказывать помощь церковным лицам в предотвращении случаев святотатства. Данное положение подтверждается архивным делом РГИА [9]. Из Покровской церкви поселка Раздор Астраханского уезда было похищено со взломом неизвестными денег на сумму 240 р. 46 копеек. Святейший Правительствующий Синод сделал запрос церковному старосте о выяснении всех обстоятельств, при которых было совершено преступление. В ответе Святейшему Правительствующему Синоду церковный староста указал, что изначально церковные лица хотели деньги положить в банк, но этого у них не получилось, т. к. в праздничные дни банк не работал, поэтому деньги были оставлены в церкви на временное хранение. Церковный староста и его помощники обратились к местному сельскому старосте за помощью. Они заявили ему, что рядом с церковью, которая находится в отдалении от основных домов поселка, располагается место для продажи спиртных напитков, где часто собираются подозрительные люди. Поэтому необходимо выделить для охраны церковных денег еще одного ночного сторожа. Но «сельский староста, одержимый слабостью винопития, на заявления не обращал никакого внимания...» [9, Л. 3, об]. В связи с этим, по мнению церковного старосты, и произошла вышеупомянутая кража. Святейший Правительствующий Синод постановил разобраться в этом деле и приказал больше в церкви денег не хранить.

В заключении, стоит отметить, что ранее упомянутые меры, направленные на предотвращение совершения святотатства, количество случаев данного преступления против веры в Российской империи в XIX – начале XX вв. не только не снижалось, а наоборот, как показал анализ судебных прецедентов, увеличивалось в геометрической прогрессии. К сожалению, к началу XX в., российские власти так и не смогли найти эффективных способов в борьбе со святотатцами.

Список литературы:

1. Об отставном коллежском регистраторе Алексее Ракитине, судимом за присвоение денег, переданных ему в церкви на свечи. РГИА. Ф. 1151. Оп. 3. 1847. Отд. уг. дел и гер. Д. 51.

2. Солнышкин А. А. Преступления против веры в Российской империи в XIX – начале XX вв: святотатство // Поколение будущего: сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. 2019. С. 32-35.

3. По донесению Преосвященных о кражах, пожарах и других происшествиях в церквях епархий за 1906 год. РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 6606.

4. По рапорту Преосвященного Ярославского, о краже из церкви с. Пилапшков Борисоглебского уезда. РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 6488.

5. Певцов В. Г. Лекции по церковному праву / [Соч.] Засл. проф. прот. В.Г. Певцова; Имп. Уч-ще правоведени. – СПб.: Типо-литография С. – Петербургской одиночной тюрьмы, 1914. – 242 с.

6. Инструкция церковным старостам (Высочайше утвержденная 12 июня 1890 г.). – Харьков: Изд. кн. магазина В. и А. Бирюковых, 1890. – 75 с.

7. По рапорту Преосвященного Симбирского о похищении денег из церкви с. Коноплянки Карсунского уезда. РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 6847.

8. По рапорту Преосвященного Саратовского о краже денег из церкви села Ново-Демкина, Петровского уезда. РГИА. Ф. 796. Оп. 185. Д. 5517.

9. По рапорту Преосвященного Астраханского о похищении денег из Покровской церкви поселка Раздор, приписанной к церкви с. Карлата Астраханского уезда. РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 6851.

В Т НАУКИ О ЗЕМЛЕ

УДК 553.982.2

Даутбекова Анель Шалхаровна,
Тюменский Индустриальный Университет, г. Тюмень
Dautbekova Anel Shalkharovna, Tyumen Industrial University, Tyumen

ПРИМЕНЕНИЕ ГИДРОДИНАМИЧЕСКИХ ИСПЫТАНИЙ МЕТОДОМ ГИДРОПРОСЛУШИВАНИЯ В ИЗУЧЕНИИ КОЛЛЕКТОРОВ НЕФТЯНЫХ И ГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ APPLICATION OF INTERFERENCE TEST IN THE STUDY OF RESERVOIRS OF OIL AND GAS FIELDS

Аннотация: в реалиях низкопроницаемых коллекторов со скважинами сложной конструкции, а также скважин после гидроразрыва пласта и много-стадийного гидроразрыва пласта, испытания методом гидропрослушивания имеют наибольшую эффективность в их изучении.

Abstract: in the realities of low-permeable reservoirs with wells of complex design, as well as wells after hydraulic fracturing and multi-stage hydraulic fracturing, interference tests are most effective in their study.

Ключевые слова: Гидропрослушивание, импульсный тест, многоскважинный тест, ГДИ, скважина, проницаемость.

Keywords: Interference tests, pulse test, multiple-well test, hydrodynamic studies, well, permeability.

Метод гидропрослушивания впервые был применен в гидрогеологических исследованиях и назывался «испытание откачки воды» или «гидрогеологическая разведка» [2]. Во время испытания, когда вода откачивалась из одной скважины, наблюдались уровни воды в соседних скважинах, чтобы определить связь между ними. По мере развития нефтяной промышленности, гидропрослушивание было введено в исследования на нефтяных и газовых месторождениях. Оборудование